

Вилашилль организовал множество людей для борьбы с ними, он помнил, что это называлось что-то вроде «Общественного союза воинов». Конечно, он тоже был его частью, ведь он нашёл книгу, которая позволила ему быстро стать сильнейшим среди всех.

Однако у этой книги были побочные эффекты, которые он начал ощущать вскоре после начала тренировок. Тем не менее искушение силой превзошло всё остальное... Чем сильнее он становился, тем больше его разум разрушался. В конце концов поле битвы почти полностью стало его личным полем боя. Если он присутствовал, никто не мог успеть действовать раньше него. Своей силой он легко уничтожал тех монстров, которых раньше можно было убить, только отрубив голову, — он просто испарял их.

Периоды его ясного сознания становились всё короче, но в моменты осознанности он разделил себя на две части — он не помнил, как именно это сделал, только смутный голос сказал ему, что это возможно, и он действительно смог. Разделившись, он стал странным звероподобным существом в форме волка... Он не знал, какая из форм была его истинной, но мог свободно переключаться между ними, чувствуя контроль над вторым телом как над своим собственным, сочетая в себе звериную и человеческую природу... Хотя человеческой части осталось совсем немного. Позже, когда его силы стали переполнять его, даже разделение на два тела не могло их сдержать, и он понял, что, как бы он ни старался, больше разделиться не сможет. Поэтому, чтобы не взорваться от собственной энергии, ему пришлось искать другие пути.

Тогда он решил обратиться за помощью к Вилашилю.

Вилашилль к тому времени уже достиг уровня Бога войны, уступая ему лишь немного, и был единственным, кто мог трансформировать боевую ауру в магическую энергию, которая, в отличие от боевой ауры, не была столь разрушительной и могла кристаллизоваться.

Его идея заключалась в том, чтобы передать Вилашилю более половины своей силы, чтобы тот превратил её в магический кристалл и сохранил в абсолютно безопасном месте, чтобы его разум мог восстановиться. А когда он окончательно разберётся с ошибками, допущенными при изучении той книги, он сможет найти способ решить проблему... и вернуть свою силу. Кратковременное осознание не позволило ему придумать лучшего плана, но, к счастью, Вилашилль оставался тем же беспечным парнем, поэтому, несмотря на масштаб задачи, он с радостью согласился и, казалось, даже был рад тому, что он впервые обратился к нему за помощью.

На такого Вилашиля он мог положиться.

Когда магический кристалл наконец был создан, он поместил его в здание этого города, рядом с заключёнными магическими зверями. Его сила была уникальной, поэтому никто, кроме него, не мог увидеть её истинную суть — они считали, что это просто огненное магическое ядро, и никто не мог получить этот кристалл — любой, кто пытался прикоснуться к нему, сгорал в неугасающем пламени, и никто не мог использовать заключённую в нём силу — ведь её яростная энергия, несовместимая с телом любого человека, разрывала на части тех, кто осмеливался её тронуть!

А теперь, спустя годы, тюрьма для магических зверей превратилась в крупнейший филиал, уступающий только главному зданию гильдии, а Общественный союз воинов, созданный когда-то в городе Фалан, со временем превратился в «Главное здание гильдии воинов». В мгновение ока всё знакомое стало чужим.

Силюпус посмотрел на свою ладонь, слегка сжав её.

Сила ещё не вернулась полностью, и он, должно быть, создал и другие магические кристаллы, и наиболее вероятное местонахождение одного из них — главное здание гильдии. Этот глупец Вилашилль, достигший уровня Бога войны, должен был обладать достаточной силой, чтобы дожить до сегодняшнего дня, но он умер. Неужели его вечная наивность погубила его? Кроме того, он был уверен, что его нынешнее состояние как-то связано с астрологом Ласой, но вряд ли это была глубокая ненависть... Он всегда доверял своей интуиции, поэтому сложные и отвратительные чувства, которые он испытывал к этому человеку, не были беспочвенными.

Это не его тело, и сила в нём не совсем та, к которой он привык, — в ней есть тонкие различия, но именно эти различия явно способствуют тому, что его сознание становится более разумным и ясным.

Всё это должно быть связано с другим человеком, все изменения связаны с появлением того человека.

Того, кто был невероятно важен в воспоминаниях Лю Я.

Сильюпус с тёмным взглядом ускорил шаг, направляясь туда, откуда доносился знакомый запах — запах, который мог уловить только он.

— Чёрт, это он! — пробормотала девушка с светло-каштановыми волосами, конечно же, понизив голос до уровня, который никто не мог услышать.

И её соперница, золотоволосая девушка, тоже перестала задираться и села на место — она тоже явно помнила этого человека.

Остальные ученики тоже, увидев, как их новый наставник А Ло вошёл в класс, сразу же выпрямились. В Академии магии и боевых искусств Камора наставники обладали большой властью над учениками, поэтому, какие бы догадки ни бродили у них в головах, не стоило с самого начала оставлять у наставника плохое впечатление, верно?

А Ло, войдя в класс, сразу же выпустил своё духовное сознание, беззвучно распространив его по каждому уголку комнаты, и, естественно, «услышал» все разговоры, касающиеся его или нет. Однако на его лице по-прежнему играла мягкая и уместная улыбка, без намёка на какие-либо странные эмоции.

— Я Эрл, вы можете называть меня «наставник Эрл» или просто наставник, — его голос был мягким, негромким, но достаточно чётким, чтобы каждый мог его услышать.

Его голос, как вода, лился плавно, и, как вода, он мог вместить всё, поэтому, услышав его, все стали более серьёзными.

Тот, кто мог так мастерски использовать магию воды, явно не был посредственностью.

— Я не люблю лишних слов, поэтому давайте перейдём к сути.

— На моих уроках запрещено перешёптываться, отвлекаться или заниматься чем-то другим. Если у вас есть вопросы, запишите их на бумаге и задайте в оставшееся после урока время. Вопросы задаются с поднятой рукой, во время урока сохраняйте тишину.

После того как А Ло озвучил свои требования, ученики были немного удивлены.

Судя по внешности нового наставника, полной дружелюбия, и его мягкой манере поведения,

они ожидали, что он окажется более снисходительным, но, как оказалось, в преподавании он проявил довольно строгий подход, хотя и с мягким тоном.

А Ло окинул взглядом своих учеников, заметив, что, хотя они были удивлены, никто не возражал, что его немного удовлетворило.

Обычно он ценил вежливость и спокойствие, но в преподавании он не собирался быть таким же.

Учитель должен передавать знания, обучать и разъяснять, и без строгого подхода это невозможно! Это только приведёт к появлению недостойных учеников! В мире совершенствующихся, как бы учитель ни любил своих учеников, те, кто имеет хоть какое-то понимание, никогда не будут небрежны в их обучении... Совершенствование — это поиск тонкой грани между противостоянием небесам и следованием им, и если не быть строгим, то пострадают любимые ученики. Как говорится, строгий учитель воспитывает талантливых учеников.

А Ло, планируя найти в академии несколько учеников, которым сможет передать свои знания, конечно же, повысил свои стандарты. Хотя он сам никогда не был официальным учеником, но, будучи внешним учеником, он слышал много историй.

Например, о том, как некоторые учителя слишком баловали своих учеников, что приводило к тому, что те застревали на этапе Закладки Основания, или о тех, кто, не обладая выдающимся талантом, благодаря строгости своих учителей быстро достигали уровня, близкого к этапу Золотого Ядра, становясь лучшими среди внутренних учеников... и тому подобное.

Поэтому А Ло стал очень строг в выборе учеников.

Увидев, что ученики ведут себя хорошо, он приготовился начать первый урок. В этот момент он почувствовал лёгкое напряжение внутри себя — настолько слабое, что оно могло быть иллюзией, вызванной волнением. А Ло едва заметно хмурится, но быстро отбрасывает это ощущение.

<http://bllate.org/book/16334/1475220>